
Священник Илья Бурдуков

Коллективный портрет провинциального священнослужителя в период «хрущевской оттепели» (по материалам Смоленской области)

УДК 271.22(470+571):94(47)”1953/1964”

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_305

Аннотация: В послевоенный период Русская Православная Церковь закономерным образом испытывала значительные трудности в комплектовании приходов кадрами, отвечающими высокому званию священнослужителей. Подобная проблема стояла особо остро в епархиях, находившихся в зоне оккупации немецко-фашистскими войсками. Разруха, бедность и отсутствие перспектив делали малопривлекательными для будущих кандидатов в священство подобные регионы, а внутрицерковные кадровые «резервы» далеко не всегда соответствовали будущему высокому служению. В настоящей статье предпринята попытка понять, как решался кадровый вопрос в Смоленской епархии. Также мы проанализируем биографии священнослужителей, служивших на Смоленщине в рассматриваемый период. При решении последней задачи нами были привлечены все доступные архивные материалы (в том числе персональные дела и ведомственная переписка), чтобы максимально широко и репрезентативно составить портрет священнослужителя. Иллюстрацией послужат биографии ряда клириков Смоленской епархии. Подробный полистный разбор материалов персональных дел в формате настоящего исследования невозможен. В этой связи преимущественно анализируются персональные материалы тех из клириков, кто занимал в изучаемый период ключевые должности в системе епархиального управления и имел определяющее корпоративное влияние на состояние, поддерживаемые практики служения и администрирования, складывавшиеся в епархии: секретарь епархии, настоятели и клирики кафедрального собора.

Ключевые слова: клир, кадры, кризис, Смоленская епархия, епископ Сергей (Смирнов), епископ Михаил (Чуб), уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви, секретарь епархиального управления, личное дело.

Об авторе: **Священник Илья Витальевич Бурдуков**

Преподаватель кафедры Богословских и церковно-исторических дисциплин Смоленской Православной Духовной семинарии.

E-mail: berdukov1990@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4021-6610>

Ссылка на статью: *Бурдуков И., священник*. Коллективный портрет провинциального священнослужителя в период «хрущевской оттепели» (по материалам Смоленской области) // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 305–314.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2021

Priest Ilya Burdukov

**A Collective Portrait of a Provincial
Clergyman during the “Khrushchev Thaw”
(Based on Materials from the Smolensk Region)**

UDC 271.22(470+571):94(47)1953/1964”

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_305

Abstract: In the post-war period, the Russian Orthodox Church naturally experienced significant difficulties in staffing parishes with cadres corresponding to the high rank of clergy. A similar problem was especially acute in the dioceses that were in the zone of occupation by Nazi troops. The devastation, poverty and lack of prospects made such regions unattractive for future candidates for the priesthood, and the intra-church personnel “reserves” did not always correspond to the future high ministry. In this article, an attempt will be made to look at how the personnel issue in the Smolensk diocese was resolved. We will also analyze the biographies of the clergy who served in the Smolensk Region during the period under review. When solving the last problem, all available archival materials were involved (including personal files; departmental correspondence) in order to make a portrait of a clergyman as broadly and representatively as possible. To illustrate, the author refers to the biographies of a number of clerics of the Smolensk Diocese. A detailed page-by-page analysis of the materials of personal files in the format of this study is impossible. In this regard, we mainly analyze the personal materials of those who held key positions in the diocesan administration system during the period under study and had a decisive corporate influence on the state, supported practices of ministry and administration that developed in the diocese: the secretary of the diocese, rectors and clergy of the cathedral.

Keywords: clergy, cadre, crisis, Smolensk Diocese, Bishop Sergius (Smirnov), Bishop Michael (Chub), Commissioner of the Council for ROC Affairs, Secretary of the Diocesan Administration, personal file.

About the author: **Priest Ilya Vitalievich Burdukov**

Lecturer at the Department of Theological and Church-Historical Disciplines of the Smolensk Orthodox Theological Seminary.

E-mail: berdukov1990@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4021-6610>

Article link: Burdukov I., priest. A Collective Portrait of a Provincial Clergyman during the “Khrushchev Thaw” (Based on Materials from the Smolensk Region). *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 4, pp. 305–314.

Смоленская область была одной из наиболее пострадавших в годы Великой Отечественной войны. Население было вынуждено ютиться в землянках, восстанавливая народное хозяйство на выжженной войной земле. В этих условиях духовенство вместе с людьми разделяло все тяготы послевоенного времени. Однако трудно согласиться с тем, что лишь по экономическим причинам священники отказывались проходить свое служение в Смоленской епархии. Как видно из отчетов уполномоченных и архиереев, в Смоленском регионе было немалое число храмов, открытых в период оккупации. В дальнейшем они по разным причинам лишились своих прихожан и не могли более содержать священника. Однако кадровая проблема заключалась не только и не столько в количестве, сколько в качестве духовенства, о чем неоднократно архиереи сообщали уполномоченному Совету и в Московскую Патриархию.

Смоленская епархия к середине 50-х гг. прошлого столетия насчитывала порядка 50 священников и 7 диаконов. Данное число из года в год варьировалось, однако изменялось незначительно. Тем не менее, не недостаток священников в большей мере беспокоил смоленских архиереев, а качество кадров. Так, еп. Михаил (Чуб) в годовом отчете о деятельности в епархии за 1955 г. сообщил о низком культурном уровне «значительной части духовенства Смоленского епархии». И настоящее мнение имело под собой значительные основания, что следует из личных дел священнослужителей и документов Смоленского епархиального управления.

Непосредственным помощником архиерея в делопроизводстве и управлении епархией является секретарь епархиального управления [Цыпин, 2013, 493]. В 1954–1955 гг. эту должность занимал прот. Василий Синайский, который за несколько лет до того, в 1951 г., патриаршим указом был лишен сана (АСЕУ. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Письмо настоятеля Екатерининской церкви г. Петрозаводск игумена Серафима в канцелярию преосвященного епископа Смоленского от 02.11.1960 г.). Судьба этого священнослужителя отражает специфику и проблематику кадрового вопроса в Русской Православной Церкви послевоенного периода.

Согласно автобиографии, Василий Владимирович Синайский родился в 1894 г. в семье священника села Новое Псковской губернии — прот. Владимира Стефановича Синайского. Проходил обучение в Псковской духовной семинарии, в которой окончил лишь 4 класса. В 1914 г. продолжил свое обучение в Санкт-Петербургском университете на историко-филологическом факультете. Однако проучился в нем лишь два года, после чего из-за начала Первой мировой войны выбыл и поступил псаломщиком к церкви погоста Ловно Псковской губернии. До 1942 г. состоял на гражданской службе в качестве бухгалтера и начальника планового отдела. В 1942 г. 17 мая митрополитом Рижским Сергием (Воскресенским) был рукоположен в сан священника. Однако ни на одном из приходов ему не удалось проложить свое служение, так как при отступлении немцев он был эвакуирован в Судетскую область оккупированной Чехословакии. По возвращении в СССР, как следует из автобиографии священнослужителя, продолжал работать по гражданской специальности до пенсии, которая последовала в 1952 г. (АСЕУ. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Автобиография). В течение двух лет Синайский состоял в переписке с епископом Смоленским Сергием (Смирновым) на предмет поступления в клир вверенной ему епархии, что и произошло в 1954 г. Мотивы епископа при принятии этого решения и позиция регионального уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви по персоне кандидата в священство по имеющимся документам нам установить не удалось, но то, что решение вопроса затянулось на два года, косвенно свидетельствует о нелинейности процесса и возможных препятствиях.

В Смоленске Василий Синайский имел стремительную карьеру. Так, согласно указу архиерея, 19 мая 1954 г. он был назначен настоятелем Троицкой церкви с. Горки Тумановского района (АСЕУ. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Указ от 19.05.1954 г. священнику Синайскому Василию Владимировичу о назначении к церкви с. Горки, Тумановского района, Смоленской области). Не прослужив и месяца на приходе, В. Синайский 16 июня был переведен штатным священником

в Успенский кафедральный собор «согласно прошению» (АСЕУ. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Указ от 16.06.1954 г. священнику Синайскому Василию Владимировичу о перемещении на четвертую священническую вакансию Смоленского кафедрального Успенского собора), а также назначен на должность секретаря епархиального управления.

Подобный взлет позволил выявить некоторые черты В. Синайского. О них подробно написал в своем рапорте на имя еп. Сергия предшественник прот. Василия на посту секретаря епархиального управления и настоятель кафедрального Успенского собора прот. Виктор Никитский. Начинается рапорт, поданный 17 января 1955 г., со следующих слов: «Неоднократно докладывая устно Вашему Преосвященству о непристойном поведении четвертого священника Собора Василия Синайского, до сего дня все же никаких мер со стороны Вашего Преосвященства не принято» (АСЕУ. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Рапорт настоятеля Смоленского Кафедрального Успенского собора протоиерея Виктора Никитского Сергию, епископу Смоленскому и Дорогобужскому). В числе примеров «непристойного поведения» Синайского упоминались систематичные пропуски богослужений, распитие спиртных напитков, небрежение в исполнении священнических обязанностей и некорректное ведение дел в качестве секретаря Смоленского епархиального управления (АСЕУ. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Рапорт настоятеля Смоленского Кафедрального Успенского собора протоиерея Виктора Никитского Сергию, епископу Смоленскому и Дорогобужскому). Мнение прот. В. Никитского подкреплялось жалобами прихожан на имя правящего архиерея Смоленской епархии. В личном деле о. В. Синайского сохранилась одна из них, которая адресована уже преемнику преосвященного Сергия на Смоленской кафедре еп. Михаилу (Чубу), и начинается она следующим образом: «Убедительно просим убрать от нас священника о. Василия Синайского, который с первых же дней возмутил нас своею безздравственностью, пьянством и т. д.» (АСЕУ. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Заявление прихожан Успенского собора Владыке Михаилу). В заявлении прихожан представлены примеры для подтверждения данной о. В. Синайскому оценки и заключительная просьба удалить четвертого священника из собора.

Показательна реакция на обвинения в адрес своего секретаря самого еп. Сергия, принявшего скандального священнослужителя в епархию и доверившего ему значительные управленческие полномочия. На рапорт прот. В. Никитского не последовало никакой резолюции архиерея. Прот. В. Никитский в своем рапорте недвусмысленно возлагает на еп. Сергия вину за бездействие и отсутствие реакции на многочисленные свидетельства против о. В. Синайского. Причину этому мы находим далее в том же рапорте, где прот. В. Никитский приводит случай, когда он, придя на личный прием к архиерею с целью сообщить ему о неподобающем поведении прот. Василия, услышал в свой адрес обвинения от еп. Сергия в предвзятом отношении к о. В. Синайскому. Помимо этого, архиерей отказывался принимать группу прихожан кафедрального собора по их жалобе на прот. Василия (АСЕУ. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Заявление прихожан Успенского собора Владыке Михаилу).

Подобное положение дел сохранялось вплоть до смены руководства Смоленской епархии, которое произошло в 1955 г., когда еп. Сергей написал прошение патриарху Алексию I о переводе [Уваров, 2017, 203]. В результате преосвящ. Михаил (Чуб) с февраля того же года стал епископом Вяземским, викарием Смоленской епархии, а затем 5 апреля был утвержден епископом Смоленскими и Дорогобужским [Уваров, 2017, 203]. Так, еп. Михаил поручил прот. В. Никитскому проверить документы о. В. Синайского (АСЕУ. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Поручение прот. Виктору Никитскому проверить документы свящ. Василия Синайского). Заключение по результатам проверки было следующим: «Из вышеизложенного видно, что священник Василий Синайский не имеет никакого юридического документа, свидетельствовавшего его сан и его уклонение, о представлении увольнительной грамоты, говорит за то, что у него таких документов нет, а посему... дальнейшее пребывание

в клире Смоленской епархии священника Василия Синайского невозможно» (АСЕУ. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Поручение прот. Виктору Никитскому проверить документы свящ. Василия Синайского. Рапорт от 01.06.55 г. настоятеля Смоленского Успенского кафедрального собора прот. Виктора Никитского епископу Смоленскому Михаилу). Прот. Виктор отметил, что в личном деле о. В. Синайского все документы были написаны его собственной рукой, в том числе — архиерейская грамота от «митрополита Сергия Воскресенского». В этой связи возникает вывод о том, что еп. Сергей (Смирнов) принял свящ. Василия Синайского без увольнительной грамоты от предыдущего архиерея. В результате еп. Михаил в день, когда рапорт об этом лег ему на стол, написал на нем резолюцию: «Согласен с заключением. Сообщить свящ. Василию Синайскому, что с 1 июня тек. года он не числится в клире Смоленской епархии» (АСЕУ. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Поручение прот. Виктору Никитскому проверить документы свящ. Василия Синайского. Рапорт от 01.06.55 г. настоятеля Смоленского Успенского кафедрального собора прот. Виктора Никитского епископу Смоленскому Михаилу).

Эта экстраординарная ситуация могла закончиться исключением прот. Василия Синайского из клира епархии, но история продолжилась спустя пять лет.

30 сентября 1960 г. настоятель храма в честь святителя Николая г. Сортавала написал письмо в канцелярию епископа Смоленского, на тот момент им был Иннокентий (Сокаль), преемник еп. Михаила. Содержание письма в наилучшей степени может отразить смысл написанного, поэтому мы приводим его максимально в полном виде: «Регент нашего храма Синайский Василий Владимирович, отрекаясь от Бога и Церкви, публично заявляет, что он будто бы за какие-то заслуги из сельских священников был назначен в Смоленский кафедральный собор, да еще и на должность епархиального секретаря. Далее он заявляет, что непристойное поведение епископов и духовенства привели его к тому, что он добровольно снял сан, отрекся от религии и ушел из Смоленского собора. Это здесь особенно дает его отречение особый вес и значение. Поэтому я, по просьбе верующих, просил бы сообщить подробности о его пребывании в Смоленском соборе и истинную причину его ухода, с копией указа о его увольнении. <...> Синайский говорил, но теперь умалчивает, что был до Смоленска запрещен епископом Великолуцким Иовом» (АСЕУ. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Письмо настоятеля Никольской церкви г. Сортавала священника Ф. Брянского в канцелярию преосвященного епископа Смоленского от 30.08.1960 г.). В истории Синайского есть и еще одно информационное дополнение: 11 ноября настоятель одного из храмов Петрозаводска сообщил еп. Иннокентию о том, что в местной газете «Красное знамя» была опубликована статья Василия Владимировича Синайского «Почему я порвал с религией». В ней он отрекался от веры, обличал «людей из духовной среды», из-за которых потерял веру и разочаровался «в истине идеала человеческой чистоты». Игумен Серафим в настоящем письме также сообщает о том, что он в 1945–1952 гг. состоял в клире Великолуцкой епархии и занимал в ней различные посты, в том числе секретаря епархиального управления и духовного следователя. В качестве последнего игумену Серафиму пришлось дважды расследовать дело Василия Владимировича Синайского по обвинению в прелюбодейном поведении. В первый раз суд произошел в 1949 г. Однако после признания Синайским своей вины епископ Великолуцкий Михаил (Рубинский) уничтожил все материалы этого дела. Повторно дело о том же предмете в отношении Синайского рассматривалось в 1951 г. по поручению уже другого управляющего Великолуцкой епархией епископа Иова (Кресовича). Следствием было тогда доказано, что Синайский дважды был женат, и обе жены умерли, а на 1951 г. он проживал с сожительницей. В итоге патриаршим указом в том же году Синайский был лишен сана (АСЕУ. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Письмо настоятеля Екатерининской церкви г. Петрозаводск игумена Серафима в канцелярию преосвященного епископа Смоленского от 02.11.1960 г.).

Таким образом, можно резюмировать, что священник кафедрального собора, секретарь Смоленского епархиального управления не имел никаких документов,

свидетельствовавших о его сане. Не было у него и отпускной грамоты, без которой ни один священнослужитель не мог покинуть свою епархию и поступить в клир иной. Более того, на протяжении нескольких лет до принятия в клир Смоленской епархии Синайский был лишен сана.

О причинах, которые могли создать благоприятные условия для подобной ситуации, можно только догадываться. Тем более что возникают вопросы относительно компетентности и мотивов действий уполномоченного по делам Русской Православной Церкви в Смоленской области, который выдавал регистрацию священнику Синайскому. Что касается мотивации еп. Сергия, принявшего и поставившего на высокий пост неизвестного ему человека, то она могла исходить как из тяжелого положения в епархии, бедной материальными ресурсами, и как следствие — кадрами, так и из личных побуждений, чему, однако, доказательств мы не находим. Специалист по истории Смоленской епархии, ныне епископ Серафим (Амельченков), напротив, дает преосвящ. Сергию положительную оценку и подчеркивает, что последний, «будучи довольно мудрым архипастырем, всеми силами старался укрепить церковную жизнь на Смоленщине в той мере, в которой это было возможно» [Амельченков, 2006, 144]. Что касается тяжелого кадрового положения, то оно имело место не только в Смоленской области, но и в иных регионах средней полосы РСФСР. Так, А. А. Дорош в своей диссертации сообщает о том, что Воронежская епархия также до 1956 г. испытывала дефицит в священнослужителях. Кроме того, признавалось наличие значительного количества клириков, которые не оправдывали своего высокого звания [Дорош, 2018, 159].

Как бы то ни было, описанная выше ситуация свидетельствует о глубоком кадровом кризисе, в котором находилась Смоленская епархия в период управления ею еп. Сергием (Смирновым) в 1944–1955 гг. Однако данное суждение можно опровергнуть иными примерами самоотверженного служения клириков Смоленщины.

Неоднократно упоминаемый в связи с делом Синайского священник Виктор Никитский представляет иной пример — служителя Русской Православной Церкви, который на протяжении многих десятилетий достойно выполнял свой долг.

Виктор Павлович Никитский родился 22 октября 1906 г. в Тульской области в семье псаломщика. В начале 1930-х гг. Виктор вместе со своей семьей переехал в Москву, где до войны работал на заводе. Во время Великой Отечественной войны он был призван на фронт в качестве рядового солдата. В 1930 г. Виктор Никитский был рукоположен в сан диакона, а в 1943 г. епископом Смоленским и Брянским Стефаном (Севбо) — в сан священника. На протяжении многих лет, с 1955 по 1985 гг., занимал должность благочинного Сычевского округа и настоятеля храма в честь святителя Николая в г. Сычевка. С 1950 по 1954 гг. свящ. Виктор Никитский являлся секретарем епархиального управления, а в 1950–1955 гг. — настоятелем Успенского собора Смоленска. Последние должности прот. Виктор занимал, несмотря на непростые взаимоотношения с еп. Сергием (Смирновым).

Свой священнический путь о. В. Никитский начал в с. Мигновичи Смоленской области. Через год, в 1944 г., он был переведен в Рославль настоятелем возрождающейся Петропавловской церкви. В этот период в Рославле служил один из достойнейших священнослужителей Смоленской епархии — благочинный Рославльского округа прот. Всеволод Корицкий. Последний в своем рапорте на имя архиерея следующим образом отзывался о молодом священнике В. Никитском: «Из кадров священников, получивших образование в советской школе, весьма мало лиц, проникнутых духом церковности и старо-русского уклада церковной жизни. Такие церковно-священнослужители, можно сказать, составляют в настоящее время редкое явление. К числу таких священников можно отнести священника Петропавловской церкви г. Рославля о. Виктора Никитского» (АСЕУ. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Рапорт благочинного Рославльского благочиннического округа протоиерея Всеволода Корицкого епископу Смоленскому и Дорогобужскому Сергию о награждении священника В. Никитского от 04.01.1945 г.).

В 1946 г. иерей В. Никитский перемещается на должность второго священника Вознесенской церкви в Гжатск (АСЕУ. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Указ № 127 священнику Петропавловской ц. г. Рославля о. Виктору Никитскому о переводе в г. Гжатск от 25.03.1946 г.). Данное решение было принято на основе прошения самого Никитского (АСЕУ. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Прощение священника Петропавловской церкви г. Рославля о переводе на вторую вакансию священника в Вознесенскую ц. г. Гжатска от 25.03.1946 г.). Прихожане Петропавловского храма по этому случаю написали письмо правящему архиерею с просьбой оставить о. В. Никитского на прежнем месте. Однако еп. Сергием на «заявление» была наложена резолюция следующего содержания: «Оставить просьбу без удовлетворения» (АСЕУ. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Заявление прихожан Петропавловской церкви г. Рославля Сергию, епископу Смоленскому и Дорогобужскому, от 25.04.1946 г.). Новое место служения о. Виктора нельзя назвать удачным, так как у него не сложились взаимоотношения с настоятелем данного храма иереем Михаилом Назаревским. Иерей Михаил 27 мая 1947 года написал еп. Сергию рапорт, в котором излагал причины, по которым не может продолжать свое дальнейшее служение с о. В. Никитским. Последнего он обвинял в «агитации» прихожан против себя и нерадивом исполнении треб (АСЕУ. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Рапорт настоятеля Вознесенской ц. г. Гжатска иерея Михаила Назаревского преосвященнейшему Сергию, епископу Смоленскому и Дорогобужскому). В итоге 16 июня 1947 г. смоленским архиереем был подписан указ, согласно которому иерей В. Никитский назначался на священническую вакансию в с. Мигновичи Ершицкого р-на (АСЕУ. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Указ № 334 священнику Вознесенской ц. г. Гжатска о. Виктору Никитскому о переводе в с. Мигновичи от 16.06.1947 г.). Однако, в связи с болезненным состоянием жены (туберкулез и «сердце») и удаленностью от крупного поселения с больницей, о. В. Никитский подал прошение о почислении из штат с правом перехода в иную епархию (АСЕУ. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Рапорт священника Виктора Никитского о почислении за штат от 24.06.1947 г.). На это прошение со стороны епископа последовал положительный ответ в следующей форме: «Согласен на увольнение из Смоленской епархии без права возвращения» (АСЕУ. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Рапорт священника Виктора Никитского о почислении за штат от 24.06.1947 г.). Однако спустя несколько дней на своем же указе о почислении о. В. Никитского за штат еп. Сергей сделал следующую заметку: «Это решение признаю мягким и отменяю его» (АСЕУ. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Указ № 350 священнику Виктору Никитскому о почислении за штат от 27.06.1947 г.), после чего священник был запрещен в священнослужении до тех пор, пока не выполнит указ о назначении в с. Мигновичи (АСЕУ. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Указ № 358 о запрещении в священнослужении священника В. Никитского от 30.06.1947 г.). Отец Виктор вынужден был подчиниться и отправиться на свое место назначения.

Таким образом, в течение нескольких лет вплоть до 1950 г. свещ. В. Никитский последовательно занимал должности настоятеля храмов в с. Мигновичи, с. Хиславичи и Преображенского храма г. Рославля.

Годы настоятельства в кафедральном соборе и исполнения должности секретаря епархиального управления, как видим лишь из одной истории с Синайским, не были вполне спокойными. Перед назначением настоятелем Успенского собора, предшественник о. В. Никитского прот. Николай Валюженич и второй священник собора родной брат еп. Сергия (Смирнова) прот. Владимир Смирнов были осуждены за дачу взятку сотруднику районного финансового отдела (АСЕУ. Личное дело протоиерея Владимира Смирнова. Рапорт епископа Сергия (Смирнова) патриарху Алексию I (Симанскому)). Далее, в 1953–1954 гг., в кафедральном соборе служил иеромонах Дорофей (Смирнов), который получил отрицательную характеристику от самого патриарха Алексия I (АСЕУ. Личное дело иеромонаха Смирнова Дорофея Васильевича. Письмо патриарха Алексия I епископу Смоленскому Сергию от 04.05.1954 г.). Как бы то ни было,

свящ. В. Никитский в 1955 г. был назначен настоятелем храма святителя Николая в г. Сычевка, где он прослужил три десятилетия. За годы службы в этом храме он снискал к себе уважение прихожан и духовного начальства, о чем свидетельствуют его многочисленные награды и положительные отзывы. В одной из характеристик в личном деле о. В. Никитского епископ Смоленский и Вяземский Феодосий (Процюк) писал о нем следующее: «Протоиерей о. Виктор Никитский за долголетнее пастырское служение в теч. 16 лет в приходе г. Сычевки, строго уставным служением, осмотрительным администрированием снискал высокий авторитет и уважение среди верующих прихожан. Мудрый опытный старец. Ряд лет занимает должность окружного благочинного и Епархиального духовника. Его личность была бы подходящей кандидатурой на должность настоятеля Кафедрального собора, в какой должности он и был в 1950–1955 гг., но преклонный возраст и его немощи делают невозможным исполнение вышеуказанного. Его заслуги учтены епархиальным начальством и Московской Патриархией» (АСЕУ. Личное дело протоиерея Владимира Смирнова. Характеристика от 27.06.1973 гг.). Настоящая характеристика красноречиво свидетельствует о личности и деятельности прот. Виктора Никитского как пастыря и администратора.

Состояние и положение соборного клира Смоленска послевоенного десятилетия представлено фигурами во многом полярными. При этом исторический кейс-метод на основе рассмотренных персональных материалов позволяет оценивать кадровое состояние, особенности администрирования (без четких ориентиров, глубокого архипастырского анализа и документарной проверки служения кандидатур, замещавших должности даже соборных настоятелей и епархиального секретаря), в котором находилась епархия в указанные временные рамки.

Во-первых, Смоленская область была одной из наиболее пострадавших в годы Великой Отечественной войны, что не могло не отразиться и на материальном обеспечении местного духовенства. В свою очередь, экономические трудности отпугивали желающих нести свое служение в Смоленском регионе. Эта ситуация подталкивала руководство епархии к тому, чтобы принимать сомнительные элементы и предоставлять им ответственные должности. Последнее лишь ухудшало общее моральное состояние среди духовенства и препятствовало улучшению кадрового положения в епархии. Несмотря на то, что перед нами предстает замкнутый круг, выход из сложившейся ситуации все же был. Привлечение местных кадров могло способствовать изменению ситуации в лучшую сторону.

Об этом свидетельствует отчет уполномоченного Г. Н. Галинского за 1958 г., в котором тот отмечал произошедшие значительные изменения кадрового состава духовенства в качественном отношении. Количество священнослужителей практически осталось неизменным, однако уже половина клира за время епископства преосвящ. Михаила была обновлена, в большей степени — за счет западных областей страны. Средний возраст священника Смоленской епархии понизился, а образовательный ценз повысился. В связи с этим стало возможным назначать на более важные приходы подготовленных молодых священнослужителей. «Он [епископ Михаил], — заключает Г. Н. Галинский, — своей активной деятельностью значительно внес оживление в деятельность духовенства по сравнению с той, которая была при епископе Сергии» (ГАСО. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 28. Л. 7–8).

М. В. Каиль в работе, посвященной исследованию православного духовенства и мирян в 1914–1960-х гг., отмечает, что у архиереев был весьма узкий коридор возможностей воздействовать на улучшение кадровой составляющей в жизни епархий. Подобное положение дел, по мнению исследователя, связано с наличием практики доносительства, ущемления полномочий настоятелей в пользу старост, а также наличием зависимости от уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви [Каиль, 2021, 103]. Все эти факторы способствовали тому, что архиереи были ограничены в своих решениях назревших проблем. Преосвященным необходимо было считаться как с мнением духовенства, укорененного в местной приходской среде, так и с изменчивой позицией региональных уполномоченных Советов, выстраивая

соответствующий формат взаимоотношений. В этом смысле порою гораздо легче было принять в епархию священника с темным прошлым и оказывать на него влияние. Настоящие выводы ни в коей мере не претендуют на полноту и объективность по той причине, что на документальном уровне по сей день остается не зафиксированной роль уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви в регионе, которые могли регистрировать священников без необходимых документов.

Источники и литература

Источники

АСЕУ — Архив Смоленского епархиального управления.

1. Отчет епископа Смоленского и Дорогобужского Михаила (Чуб) за 1955 г.
2. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Автобиография.
3. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Указ от 19.05.1954 г. священнику Синайскому Василию Владимировичу о назначении к церкви с. Горки, Тумановского района, Смоленской области.
4. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Указ от 16.06.1954 г. священнику Синайскому Василию Владимировичу о перемещении на четвертую священническую вакансию Смоленского кафедрального Успенского собора.
5. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Рапорт настоятеля Смоленского Кафедрального Успенского собора протоиерея Виктора Никитского Сергию, епископу Смоленскому и Дорогобужскому.
6. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Заявление прихожан Успенского собора Владыке Михаилу.
7. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Поручение прот. Виктору Никитскому проверить документы свящ. Василия Синайского.
8. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Поручение прот. Виктору Никитскому проверить документы свящ. Василия Синайского. Рапорт от 01.06.55 г. настоятеля Смоленского Успенского кафедрального собора прот. Виктора Никитского епископу Смоленскому Михаилу.
9. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Письмо настоятеля Никольской церкви г. Сортавала священника Ф. Брянского в канцелярию преосвященного епископа Смоленского от 30.08.1960 г.
10. Личное дело протоиерея Василия Синайского. Письмо настоятеля Екатерининской церкви г. Петрозаводск игумена Серафима в канцелярию преосвященного епископа Смоленского от 02.11.1960 г.
11. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Рапорт благочинного Рославльского благочиннического округа протоиерея Всеволода Корицкого епископу Смоленскому и Дорогобужскому Сергию о награждении священника В. Никитского от 04.01.1945 г.
12. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Указ № 127 священнику Петропавловской ц. г. Рославля о. Виктору Никитскому о переводе в г. Гжатск от 25.03.1946 г.
13. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Прошение священника Петропавловской церкви г. Рославля о переводе на вторую вакансию священника в Вознесенскую ц. г. Гжатска от 25.03.1946 г.
14. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Заявление прихожан Петропавловской церкви г. Рославля Сергию, епископу Смоленскому и Дорогобужскому, от 25.04.1946 г.
15. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Рапорт настоятеля Вознесенской ц. г. Гжатска иерея Михаила Назаревского преосвященнейшему Сергию, епископу Смоленскому и Дорогобужскому.
16. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Указ № 334 священнику Вознесенской ц. г. Гжатска о. Виктору Никитскому о переводе в с. Мигновичи от 16.06.1947 г.

17. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Рапорт священника Виктора Никитского о почислении за штат от 24.06.1947 г.
18. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Указ № 350 священнику Виктору Никитскому о почислении за штат от 27.06.1947 г.
19. Личное дело протоиерея Виктора Никитского. Указ № 358 о запрещении в священнослужении священника В. Никитского от 30.06.1947 г.
20. Личное дело протоиерея Владимира Смирнова. Рапорт епископа Сергия (Смирнова) патриарху Алексию I (Симанскому).
21. Личное дело иеромонаха Смирнова Дорофея Васильевича. Письмо патриарха Алексия I епископу Смоленскому Сергию от 04.05.1954 г.
22. Личное дело протоиерея Владимира Смирнова. Характеристика от 27.06.1973 гг.
23. ГАСО — Государственный архив Смоленской области. Ф. 1620. Оп. 2. Д. 28.

Литература

24. Амелъченков (2006) — *Амелъченков В. Л.* Смоленская епархия в годы Великой Отечественной войны. Смоленск: Свиток, 2006. 192 с.
25. Дорош (2018) — *Дорош А. А.* Государственная политика советской власти в отношении церкви и религии в 1941–1964 гг. (по материалам Воронежской области). Дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2018. 285 с.
26. Каиль (2021) — *Каиль М. В.* Российское православное духовенство и верующие: самосознание и вера в исторических реалиях 1914–1960-х годов // Персональная история православия: судьбы церкви и верующих в новейшей истории России. Коллективная монография / Под ред. М. В. Каиля. М.: Изд-во СмолГУ, 2021. С. 57–106. DOI: 10.35785/978-5-88018-655-6-2021-57-106.
27. Уваров (2017) — *Уваров С., диак.* Участие архиепископа Михаила (Чуба) во внешних церковных связях Русской Православной Церкви в 1950–1960-е годы // Церковь и время. 2017. Т. LXXVIII. С. 196–224.
28. Цыпин (2013) — *Цыпин В., прот.* Епархиальное управление // Православная энциклопедия. 2013. Т. 18. С. 487–493.